- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-69-77

РУЗАНОВ Илья Владиславович,
Аспирант Тольяттинского государственного университета,
e-mail: iruzanov@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье анализируются конституционно-правовые последствия развития инновационных технологий. Автор подчеркивает, что такое развитие, с одной стороны, является конституционно желаемым, но с другой стороны, несет конституционно-правовые рики. Сказанное требует системного управления инновационным процессом, выработки стратегии его развития. Такая стратегия должна включать в себя постановку целей развития, прогнозирование основных направлений развития, а также выбор правовых средств достижения целей. Анализ действующих нормативных актов стратегического планирования в Российской Федерации показывает, что в целом, они соответствуют этой модели. Однако, в них, как правило, отсутствует прогноз развития инноваций в соответствующей области. В статье обосновывается, что прогнозирование должно базироваться на анализе конституционных рисков, связанных с развитием инновационной экономики. Этот анализ должен проводиться в контексте каждой из основ конституционного строя. Правовые средства достижения целей развития с учетом прогноза рисков должны основываться на конституционном принципе пропорциональности. Конечной целью правовой политики в рассматриваемом направлении является соблюдение тонкой грани между задачей стимулировать инноваций и необходимостью блокирования негативных последствий их развития. В целом, подчеркивается, что право должно реагировать на развитие инновационной экономики не реактивно, то есть постфактум, а проактивно, заранее продумывая компенсационные механизмы.*

Ключевые слова*: Инновационная экономика, конституционные риски, пропорциональность, конституционно-правовая стратегия, конституционное прогнозирование, конституционное планирование, национальные цели развития, искусственный интеллект, конституционные ценности, конституционная экономика.*

RUZANOV Iliya Vladislavovich,
graduate student of Togliatti State University

CONSTITUTIONAL RISKS AS AN ELEMENT OF THE LEGAL STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE ECONOMY

Annotation. *The article analyzes the constitutional and legal consequences of the development of innovative technologies. The author emphasizes that such a development, on the one hand, is constitutionally desirable, but on the other hand, carries constitutional and legal risks. This requires systematic management of the innovation process and the development of a strategy for it. Such a strategy should include setting development goals, forecasting the main directions of development, as well as choosing legal means to achieve goals. An analysis of the current regulations of strategic planning in the Russian Federation shows that, in general, they fit this model. However, they usually lack a forecast for the development of innovations in the relevant field. The article claims that forecasting should be based on an analysis of constitutional risks associated with the development of an innovative economy. This analysis should be carried out in the context of each of the foundations of the constitutional system.*

Key words: *Innovative economy, constitutional risks, proportionality, constitutional strategy, constitutional forecasting, constitutional planning, national development goals, artificial intelligence, constitutional values, constitutional economics.*

Введение. В настоящее время вопросам инноваций уделяется значительное внимание. Эксперты в области философии, футурологии и социологии активно обсуждают возможные модели будущего, основанные на инновациях. Политики и предприниматели также уделяют внимание этому вопросу, включая инновации в свои стратегические планы и бизнес-модели. В связи с этим может сложиться впечатление, что инновации являются характерной чертой нашего времени.

Однако это не соответствует действительности. Инновации, всегда были неотъемлемой частью хозяйственной деятельности человека. Приручение огня, создание паровой машины, изобретение ткацкого и печатного станков – всё это примеры инноваций своего времени, которые оказали фундаментальное влияние на экономику и социальную жизнь общества.

По всей видимости, стремление к творчеству, изобретательству и развитию является одной из базовых потребностей человека, которая сопровождает его на протяжении всей истории.

Инновационный тип устройства экономики отличается от аграрного и индустриального тем, что инновации играют ключевую роль в экономическом развитии. В предшествующие эпохи инновации были, по большей части, случайными явлениями, результатом труда и творчества отдельных энтузиастов. Основными факторами производства в те времена были земля, труд и капитал. В настоящее время инновации представляют собой результат системной работы больших коллективов и являются основной движущей силой экономического развития. Инновационная экономика представляет собой модель организации хозяйственной деятельности, основанную на постоянном появлении и развитии инноваций, которые являются ключевым фактором экономического роста.

Данная модель открывает перед обществом множество возможностей, обеспечивая постоянное развитие и повышение качества жизни. Вместе с тем, очевидно, что непрерывное появление новых продуктов интеллектуальной деятельности оказывает влияние на все аспекты общественной жизни и зачастую приводит к кардинальным изменениям в общественных отношениях, что требует соответствующей реакции со стороны правовой системы.

Обозначенная проблема осознается, в том числе, и в конституционно-правовой науке. Например, Г.Д. Садовникова, Т.С. Гладкова раскрывают угрозы, которые несет цифровизация; И.А. Кравец описал проблемы, связанные с развитием медицинских технологий; А.Ф. Чупилкина исследует влияние развития робототехники на конституционно-правовые отношения.

Вместе с тем, комплексная концепция конституционно-правовой реакции на развитие современных технологий в российском праве на текущий момент отсутствует. При этом, очевидно, что актуальность данной проблемы лишь возрастает по мере ускорения темпов научно-технического прогресса. В связи с этим, оправданной представляется постановка задачи выработки методологических подходов к поставленной проблеме.

Основная часть. В контексте обозначенных проблем может быть полезно обратиться к научной категории конституционно-правовых рисков, которая активно разрабатывается в последние годы. По нашему мнению, наиболее полно этот термин раскрыла Е.А. Новикова: это «диалектическое единство отрицательного и положительного аспектов, выраженных как в неопределённости наступления неблагоприятных последствий, так и вероятности достижения, запланированного субъектами конституционно-правовых отношений результата с учётом возможности отклонений от него, обусловленных объективными и субъективными факторами» [10, с..28].

Содержат ли продукты инновационной экономики конституционно-правовые риски? С философской точки зрения, ответ на этот вопрос очевиден: диалектические начала не чужды сфере инноваций. Поэтому любое изобретение может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для конституционного строя. Так, обычный нож в руках медика может спасти жизнь человека, а в руках преступника – лишить её.

Однако в условиях инновационной экономики, когда создание и внедрение инноваций становятся основой экономической системы, данное диалектическое противоречие становится более острым (в том числе за счёт интенсивности инновационного процесса).

Указанная проблема хорошо известна юридической науке. Одними из лидеров инновационного развития являются отрасли, связанные с цифровыми технологиями, медицинскими разработками, а также искусственным интеллектом. Эти сферы неизменно привлекают внимание учёных-юристов. Например, работы ряда конституционалистов посвящены цифровым технологиям.

Г.Д. Садовникова справедливо отмечает: «Цифровизация всех сторон государственной и общественной жизни, безусловно, является благом, но она же вызывает и угрозы социальному благополучию: облегчает доступ к персональным данным, открывает возможность совершать мошеннические действия путем применения цифровых технологий» [12, с. 30-34].

Т.С. Гладкова представляет подробный анализ вызовов, которые цифровизация представляет для конституционных правоотношений. В частности, она рассматривает угрозы праву на образование, неприкосновенность частной жизни, свободе мысли и слова, свободе конкуренции и другим аспектам [5, с. 42-46].

Следует отметить, что права человека не являются единственным институтом конституционного права, который может быть подвержен рискам в связи с развитием цифровых технологий. В частности, Г.Б. Романовский и О.В. Романовская отмечают, что «цифровые технологии являются угрозой атрибутам государственной власти, поскольку обуславливают гегемонию технологических гигантов, навязывающих личности определённую линию поведения» [11, с. 25-32].

Профессор С.А. Авакьян, известный своим нестандартным подходом к, казалось бы, обыденным вопросам, поднял проблему защиты личности от информации. В своей работе он прямо указывает: «К сожалению, человеческая натура такова, что вынуждена периодически страдать от собственных изобретений и достижений (...). Свобода информации очень быстро продемонстрировала свою обратную сторону – возможность проявления неуважения к личности, неуправляемое заимствование и распространение частных (персональных) данных, а тем более лжи и клеветы, беззащитность человека» [1, с. 4].

И.А. Филипова отмечает, что «развитие цифровых технологий открывает перспективу укрепления непосредственной демократии, но с другой стороны, может повлечь и кибердиктатуру» [16, с. 33].

Не менее острые дискуссии возникают в связи с развитием медицинских технологий. И.А. Кравец, проведя глубокий анализ тенденций развития медицинских технологий, которые влияют на формирование биоправа, утверждает, что «конституционное право находится на сложной развилке: игнорировать новые реалии, фокусируясь на традиционных правах человека и политической сфере осуществления публичной власти или участвовать в формировании государственно-правовых гарантий человеческой целостности в контексте сосуществования с новыми правами в области биомедицины, биоэтики и нейроэтики» [7, с. 12].

И.Ю. Крылатова, анализируя конституционно-правовую составляющую биоэтики и медицины, также отмечает, что «революционные изменения в науке ставят ряд принципиально новых вызовов перед правовой системой» [8, с. 39].

И.А. Умнова-Конюхова и И.А. Алешкова прогнозируют, что биоправо может стать одной из ведущих отраслей права нового поколения. Это связано с тем, что бесконтрольное внедрение биотехнологий создаёт угрозу жизни, здоровью и репродуктивным функциям человека [15, с. 35-36]. Профессор И.А. Умнова-Конюхова рассматривает развитие биотехнологий с точки зрения рисков, которые возникают для прав человека. Она также ставит вопрос о необходимости создания нового правового института биологической безопасности [14, с.8].

Р.В. Амелин и С.Е. Чаннов выражают обеспокоенность в связи с созданием государственных баз биометрических данных без обеспечения достаточных гарантий их использования [2, с. 77].

Вопросы, связанные с развитием искусственного интеллекта, вызывают значительный общественный резонанс. В средствах массовой информации можно встретить публикации, в которых авторы представляют сценарии, предполагающие возможное восстание машин и массовую безработицу из-за замены людей роботами. Однако эта тема также находит отражение и в конституционной науке.

А.Ф. Чупилкина отмечает, что развитие робототехники и искусственного интеллекта вызывает множество вопросов, требующих серьёзного осмысления с точки зрения правовой системы: это «вопросы правосубъектности роботов, проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях развития искусственного интеллекта» [17, с. 21].

Следует подчеркнуть, что выбор указанных отраслей инновационной экономики обусловлен исключительно их высокой общественной значимостью и широкой освещённостью как в научных исследованиях, так и в средствах массовой информации. Однако подобное противоречие можно наблюдать в любой сфере инноваций. Например, широкое распространение электронных средств платежей значительно упрощает жизнь граждан, но создаёт новые возможности для мошенников. Активное развитие рынка мобильных приложений для поиска, вызова и оплаты такси способствует качественному улучшению рынка перевозок, но ставит вопросы о соблюдении трудовых прав водителей и безопасности пассажиров. Этот список можно продолжать бесконечно – любой продукт инновационной экономики приносит как пользу, так и риски.

В нормативных актах, регулирующих общественные отношения в сфере инноваций, также

прослеживается диалектическое противоречие, отмеченное учёными. В качестве примера можно привести российскую Конституцию, в которую были внесены изменения Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации. Согласно этим изменениям, в ведении Федерации находится обеспечение безопасности личности, общества и государства при использовании информационных технологий и обороте цифровых данных. Не всегда положения стратегического планирования соответствуют теоретическим разработкам в области конституционной экономики [18, с. 28]. В последние годы было принято множество подзаконных актов, которые определяют основные направления развития различных инноваций.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года (утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»), с одной стороны, отмечается, что чрезмерное регулирование в этой области может существенно замедлить темпы развития и внедрения технологических решений (пункт 49 стратегии). С другой стороны, в списке принципов развития и использования технологий искусственного интеллекта первые два места занимают: «защита прав и свобод человека: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики (подпункт «а» пункта 19 Стратегии); безопасность: недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта» (подпункт «б» пункта 19 Стратегии).

Авторы данного документа, очевидно, осознают конституционно-правовые риски, связанные с развитием искусственного интеллекта. Защита прав и свобод человека является средством минимизации этих рисков.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы более подробно рассматриваются риски, связанные с инновационными технологиями: «Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что даёт преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации». Иными словами, Стратегия указывает на угрозы, которые создаёт сеть «Интернет» как для безопасности государства, так и для культурных прав человека, а также для его духовной сферы.

Однако Стратегия не предполагает искусственного сдерживания развития информационных технологий. Напротив, целью Стратегии является обеспечение устойчивого функционирования информационной инфраструктуры Российской Федерации (п. 29 Стратегии).

Авторы Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в подпункте 6 пункта 12 документа также высказываются прямо на этот счёт. В числе главных вызовов и угроз экономической безопасности они называют развитие энергосберегающих и «зелёных» технологий.

С другой стороны, в Российской Федерации действует Федеральный закон от 23.11.2009 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (целью которого провозглашено стимулирование энергосбережения и повышении энергетической эффективности).

Анализ зарубежной научной литературы и практики показывает, что подход, используемый отечественным законодателем, не является уникальным.

Резолюция Европейского Парламента от 20 октября 2020 года, озаглавленная «Основы этических аспектов искусственного интеллекта, робототехники и связанных с ними технологий», представляет собой документ, в котором сначала рассматриваются положительные аспекты развития искусственного интеллекта, такие как дополнительные возможности для бизнеса и людей, создание новых рабочих мест для квалифицированных специалистов, освобождение человека от рутинной работы, защита окружающей среды, улучшение транспортной доступности для людей с ограниченными возможностями и другие преимущества. Однако далее в резолюции отмечается, что «искусственный интеллект, содержит риски нарушения фундаментальных прав человека» (пункт 14 Резолюции).

В зарубежной научной литературе также отмечается потенциальная опасность, связанная с развитием инновационного типа экономики. В частности, некоторые исследователи указывают на то, что так называемая «экономика совместного использования», основанная на модели коллективного использования товаров и услуг с помощью современных телекоммуникационных технологий (например, сервисы каршеринга), может привести к обострению проблем, связанных с дискриминацией, справедливостью конкуренции и трудовыми правами [19, P. 1623-1690]. P. Кало и А. Розенблат прямо заявляют: «С одной стороны, нам следует приветствовать экономику совместного использования как новую форму коммерции, усиленную технологиями (...). Но мы также должны быть бдительными, чтобы не позволить тем проблемам, на которые уже обращали внимание учёные, привнести разрушения» [19, P. 1689].

Следует отметить, что риски, связанные с внедрением инновационных технологий, осознаются и представителями бизнеса, занимающимися разработкой и внедрением прорывных технологий. В частности, Российский альянс в сфере искусственного интеллекта, объединяющий ведущих разработчиков технологий на основе искусственного интеллекта, разработал Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. В документе, среди прочего, перечислены риски, которые уже стали частью социальной жизни в связи с внедрением искусственного интеллекта: дискриминация женщин при отборе кандидатов на работу с использованием искусственного интеллекта, дискриминация пациентов медицинских учреждений на основе имущественного положения, а также ряд этических вопросов, связанных с использованием искусственного интеллекта в управлении транспортом. В связи с этим бизнес готов принимать на себя этические и даже правовые ограничения.

Таким образом, инновации представляют собой не только конституционно желательное и необходимое явление, но и источник серьёзных конституционно-правовых рисков, которые могут подрывать защиту прав человека и подвергать эрозии государственные институты. Конституционное право не может игнорировать этот факт. В связи с этим можно выдвинуть гипотезу о том, что государственная политика в инновационной сфере должна быть направлена не только на стимулирование инноваций, но и на минимизацию негативных последствий инновационного развития. Однако важно не допустить ситуации, когда защита конституционно значимых интересов и ценностей приводит к подавлению и уничтожению развития. Р.В. Амелин и С.Е. Чаннов отмечают опасность ограничительного подхода, который заключается в отрицании технологических реалий и принятии правовых решений, не соответствующих объективным факторам развития цифровых технологий и их использования в современном информационном обществе [2, с. 16].

Это диалектическое противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, мы заинтересованы в инновациях, а с другой – опасаемся их деструктивных последствий, является неотъемлемой частью конституционного процесса. Как отмечает Н.С. Бондарь, «подход, характерный для современного конституционализма, основан на признании того факта, что сущность конституции демократического государства должна проявляться именно в юридическом закреплении не совпадающих, но подлежащих согласованию, интересов различных социальных групп, наций, народностей. Согласование, приведение к общему знаменателю интересов и воли различных групп общества происходит на основе объективно складывающегося соотношения социальных сил в обществе» [3, с. 39].

В условиях инновационной экономики противоречия интересов становятся ещё более острыми, поскольку, как отмечалось выше, инновационная экономика постоянно создаёт новые продукты, изменяя тем самым status quo между различными группами. Примером может служить известное восстание луддитов. В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона луддитов характеризует как «группу английских рабочих, протестовавших в начале 1800-х годов против изменений, которые повлекли промышленный переворот, и считавших, что их рабочим местам угрожает опасность. Часто протест выражался в разрушении машин и оборудования» [18, с. 74]. Пожалуй, это первый в истории пример конфликта между частными и общественными интересами, вызванного внедрением инноваций в производство. Впоследствии этот эпизод был романтизирован в художественной литературе, но уже в начале XIX века было очевидно, что внедрение инноваций может привести не только к положительным результатам, но и к негативным последствиям для некоторых участников экономических отношений. Дальнейшее развитие инноваций, таких как электронные технологии и компьютерная техника, не стало исключением.

Кстати, слово «луддиты» у нас нередко используется в качестве некоего клейма, навешиваемого на людей непрогрессивных, сопротивляющихся развитию. Представляется, что это не вполне справедливо. В приведённой выше позиции Н.С. Бондаря принципиально важно, что демократическая конституция должна закре-

плять интересы всех социальных групп. Подход, когда мы заведомо принижаем значение интересов той или иной группы, несовместим с демократической сущностью конституции. Между тем, чувства и интересы людей, которые вдруг из-за научно-технического прогресса в одночасье лишаются рабочих мест, вполне понятны и заслуживают внимания. Поэтому юридическая фиксация этого интереса - важная конституционная задача. То же самое касается и любых других проблем, связанных с инновациями. В.В. Путин в своём интервью Т. Карлсону высказался, среди прочего, о деятельности известного американского предпринимателя Илона Маска, занимающегося, в том числе, и разработками искусственного интеллекта. Президент подчеркнул, что остановить эти исследования невозможно, поэтому наиболее разумным решением будет попытка договориться о некоторых правилах. По сути, Президент Российской Федерации придерживается той же позиции, что и профессор Н.С. Бондарь: необходимо находить баланс между ценностями и интересами. Нельзя запрещать инновационные разработки, но также нельзя игнорировать опасения, которые они вызывают у общественности.

В этой связи интерес представляет понятие правовой и в частности - конституционно-правовой стратегии. Не вдаваясь в подробности терминологических споров, существующих между учеными, отметим, что существует общее понимание правовой стратегии как совокупности методов и инструментов для достижения целей, закреплённых в Конституции. Стратегия включает в себя прогнозирование, определение целей и выбор правовых инструментов для их достижения.

Полагаем, что в документах планирования, учитывая специфику инновационной экономики, необходимо включать раздел, посвящённый прогнозам развития инноваций и их социальным последствиям. Также следует предложить набор правовых инструментов для достижения конституционных целей в условиях развития соответствующей отрасли инновационной экономики.

Анализ документов стратегического планирования, представленных выше, показывает, что цели государства в соответствующей сфере, как правило, перечислены, однако прогноз развития этой сферы, включая риски, а также примерный перечень правовых инструментов для достижения целей, в них отсутствуют.

Прогноз развития должен базироваться на анализе конституционных рисков, связанных с инновационной экономикой. Этот анализ должен проводиться с учётом основ конституционного строя, таких как влияние развития искусственного интеллекта на демократию, права человека и другие аспекты.

Определив круг конституционных рисков, можно приступить к выбору правовых инструментов, которые позволят достичь поставленных целей (развития соответствующей инновации при соблюдении конституционных гарантий).

При выборе инструментария методологически целесообразно рассмотреть инновации через призму института прав человека. Как отмечает профессор Г.А. Гаджиев, «основное содержание права на предпринимательскую деятельность в соответствии со статьёй 34 Конституции, это творчество и инициатива в процессе поиска новой комбинации факторов производства» [6, С. 5]. Таким образом, право на осуществление инновационной деятельности является неотъемлемым правом человека. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом, если это необходимо «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции). Для оценки обоснованности ограничений прав человека целесообразно использовать тест на пропорциональность.

Принцип пропорциональности (или, как его называют некоторые исследователи, принцип соразмерности) представляет собой комплексный механизм контроля обоснованности ограничения прав человек [9, с. 38]. Основные этапы применения данного принципа включают в себя: идентификацию права; идентификацию вмешательства; оценку соответствия вмешательства законодательству; определение целей, оправдывающих вмешательство; принятие решения о необходимости вмешательства в демократическом обществе [9, с. 38-39].

В. Л. Толстых выделяет четыре элемента принципа пропорциональности в России: обоснованность, пригодность, минимальность и сбалансированность [13, с. 54]. Обоснованность ограничения права основывается на положениях, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции. Кроме того, некоторые права могут быть ограничены в соответствии с целями, указанными в статьях, закрепляющих соответствующее право. Например, часть ч. 2 ст. 36 Конституции устанавливает возможность ограничения права собственности на землю в целях защиты окружающей среды, прав и законных интересов других лиц.

У. Лыхмус приводит другой пример: свобода предпринимательской деятельности может быть ограничена в целях предотвращения монополизации и недобросовестной конкуренции (статья 34) [9, с. 39].

Свойство пригодности подразумевает, что ограничение применяется исключительно для достижения указанной выше цели [13, с. 54]. Это

имеет большое значение, поскольку публичные власти могут стремиться обосновать меры, не имеющие отношения к декларируемым целям, опираясь на конституционные нормы.

Минимальность предполагает применение государством таких мер ограничения, которые будут наименее обременительны для граждан [13, с. 54]. Принцип сбалансированности основан на том, что ограничение определённых прав становится необходимым в случае конфликта конституционных ценностей. В связи с этим важно установить баланс между этими ценностями, по возможности обеспечив реализацию каждой из них [13, с. 55].

В научной среде проводится разграничение между понятиями «ограничение прав» и «умаление прав». Г.А. Гаджиев даёт следующее определение этому подходу: если законодатель ограничивает право в соответствии с целями, закреплёнными в ч. 3 ст. 55 Конституции, то это является допустимым ограничением. В случае если ограничение права происходит без учёта указанных целей или с учётом, но в чрезмерной степени, то это рассматривается как умаление прав [4, С. 13]. Полагаем, что данная концепция, по сути, также основывается на принципе пропорциональности.

Таким образом, принцип пропорциональности предполагает анализ обоснованности ограничения права через оценку социальных ценностей, ради которых вводится ограничение, и их сопоставление.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации иногда использует термин «пропорциональность». В частности, в пункте 2 Постановления Конституционного Суда от 01.04.2003 указано: «Возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей…».

Таким образом, тест на пропорциональность не является новым явлением для российской правовой системы. Считаем, что российская стратегия в области инновационной политики должна учитывать эти аспекты. В этой связи запрет на определённые инновации может противоречить Конституции, поскольку не пройдёт тест на пропорциональность. Ведь инновации являются результатом творческого труда, а защита и уважение свободы творчества являются одной из конституционных норм.

Как отмечает профессор Н.С. Бондарь, Конституцию следует рассматривать с точки зрения её сущностных характеристик как институционно-правовую основу для разрешения социальных противоречий [3, с. 43]. В связи с этим необходимо зафиксировать наличие важного конституционно значимого интереса инноваторов и ни в коем случае не принижать его.

Государство должно предпринимать меры, направленные на защиту прав граждан и основ конституционного строя. Для более глубокого понимания данного тезиса необходимо рассмотреть инновации прошлого. Например, изобретение автомобиля, безусловно, является благом, которое сделало жизнь людей более комфортной. Однако оно также привело к негативным последствиям. Известно, что во всём мире значительное количество людей погибает в дорожно-транспортных происшествиях. Автомобили также наносят вред окружающей среде. Кроме того, на начальном этапе развития автомобилестроения значительное количество людей, занятых в конной индустрии, потеряли работу. Очевидно, что запрет на производство автомобилей был бы нецелесообразным и неконституционным.

Вместе с тем, государству потребовалось предпринять ряд мер для смягчения негативных последствий внедрения автомобилей в повседневную жизнь. В частности, было необходимо: разработать систему правил дорожного движения; создать дорожную полицию для контроля соблюдения правил; установить технические требования к автомобилям, повышающие их безопасность и снижающие экологический вред; организовать переобучение специалистов для их трудоустройства в новой отрасли.

Аналогичный подход может быть применён и к другим инновациям. В настоящее время эксперты выражают обеспокоенность в связи с развитием искусственного интеллекта. Специалисты отмечают, что его широкое применение в экономике может привести к потере рабочих мест для миллионов людей. Кроме того, возникают этические вопросы, связанные с неконтролируемым использованием искусственного интеллекта.

Считаем необходимым, чтобы государство, учитывая потенциальные проблемы, уже на начальном этапе развития искусственного интеллекта предприняло меры по их решению. В частности, совместно с представителями отрасли необходимо разработать правовые нормы использования искусственного интеллекта, а также запустить программы переквалификации специалистов, профессии которых могут оказаться под угрозой из-за развития технологий. Данный подход также применим и к другим сферам инновационной экономики.

С учетом принципиальных рисков, которые несет инновационный процесс, можно выдвинуть тезис о необходимости постоянного и непрерыв-

ного прогнозирования развития инновационных процессов, а также мониторинга и управления рисками, связанными с этими процессами. Конечной целью такого управления является сохранение ценностей, закреплённых в Конституции.

Заключение. Инновационная экономика представляет собой сложное диалектическое явление, несущее как благо, так и существенные риски конституционно-правовым ценностям. Данное обстоятельство требует целенаправленного управления ею, включающее в себя прогнозирование, определение целей развития и выбор правовых средств достижения целей. Прогнозирование должно базироваться на анализе конституционных рисков, связанных с развитием инновационной экономики. Этот анализ должен проводиться в контексте каждой из основ конституционного строя, например, как развитие искусственного интеллекта может повлиять на демократию, права человека и другие аспекты. Необходимо нормативно закрепить требование о включении в прогнозы социально-экономического развития страны раздела, посвящённого перспективам развития инноваций в соответствующей области и их потенциальному воздействию на конституционно значимые ценности и интересы.

В процессе прогнозирования направлений развития инноваций, необходимо определить конституционные императивы, которые должны соблюдаться при любом сценарии развития экономики. К таким императивам относятся институт конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также нормы конституционного публичного порядка, устанавливающие, в частности, допустимые пределы ограничения прав и свобод.

В случаях, когда анализ перспектив инновационных технологий указывает на возможное негативное влияние на значимые конституционные ценности и интересы (например, в результате инновационной технологии произойдёт сокращение количества рабочих мест), государство должно заблаговременно предусмотреть компенсационные меры, соответствующие принципам соразмерности и пропорциональности.

В целом можно отметить, что право склонно реагировать на инновации реактивно, как бы «догоняя» научно-технический прогресс.

Однако реалии инновационной экономики требуют проактивной реакции права, направленной на упреждение негативных социальных, экономических и собственно правовых последствий.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Задачи конституционного права в аспекте защиты (от) информации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 3-12.

[2] Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. – Москва, Норма, 2023. – 280 с.

[3] Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. Серия «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 7. Москва: Норма, 2017. – 374 с.

[4] Гаджиев Г.А. Основные экономические права: сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств: автореф. дис. … докт. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.03 / Гаджиев Гадис Абдуллаевич. М. 1996. – 403 с.

[5] Гладкова Т.С. Вызовы конституционным правоотношениям в условиях перехода Российской Федерации к цифровой экономике (в аспекте исторического материализма) // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. – С. 42-46.

[6] Конституционная экономика / Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010. – 256 с.

[7] Кравец И.А. Антропологический биоконституционализм и конституционная биоэтика: перспективы конституционализации биоразнообразия и конституционная реформа 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. – С. 11-16.

[8] Крылатова И.Ю. Конституционная категория достоинства личности во взаимоотношениях нравственных основ биоэтики и медицины // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. – С. 35-41.

[9] Лыхмус У. Общие принципы права и ограничение свободы предпринимательства / Конституционно-правовые основы собственности и предпринимательства: проблемы реализации: Сб. докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2010. – С. 43-52.

[10] Новикова А. Е. Риск как объект конституционно-правовой науки: монография / А. Е. Новикова. М.: ЮрВАК, 2019. – 98 С.

[11] Романовский Г.Б., Романовская О.В. О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. – С. 25-32.

[12] Садовникова Г.Д. Конституционализация социально-экономической сферы и социальное благополучие человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. – С. 30-34.

[13] Толстых В.Л. Конституционное правосудие и принцип пропорциональности // Российское правосудие. 2009. № 12. – С. 47-56.

[14] Умнова-Конюхова И.А.. Биологическая безопасность в международном праве и российском праве как новая сфера правового регулирования // Вестник Московского Государственного Областного университета. Серия: Юриспруденция. 2023. № 2. – С. 7-19.

[15] Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10. – С. 34-45.

[16] Филипова И.А. Прямая и представительная демократия в эпоху цифровых технологий // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. – С. 32-36.

[17] Чупилкина А.Ф, Экономический конституционализм, правосубъектные роботы и некоторые эволюционные вопросы российского и европейского правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. – С. 20-25.

[18] Шайхуллин М.С. Об актуальности исследования конституционно-правового регулирования пространственного развития в Российской Федерации // Право и государственность. 2024. № 1 (2). С. 27–32.

[19] Энциклопедический словарь. Т.18. / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. – 494 с.

[20] Calo, Ryan and Rosenblat, Alex, The Taking Economy: Uber, Information, and Power (March 9, 2017). Columbia Law Review, Vol. 117, 2017, University of Washington School of Law Research Paper No. 2017-08. – P. 1623-1690.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Zadachi konstitucionnogo prava v aspekte zashchity (ot) informacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 8. S. 3-12.

[2] Amelin R.V., CHannov S.E. Evolyuciya prava pod vozdejstviem cifrovyh tekhnologij. – Moskva, Norma, 2023. – 280 s.

[3] Bondar' N.S. Ekonomicheskij konstitucionalizm Rossii: ocherki teorii i praktiki. Seriya «Biblioteka sudebnogo konstitucionalizma». Vyp. 7. Moskva: Norma, 2017. – 374 s.

[4] Gadzhiev G.A. Osnovnye ekonomicheskie prava: sravnitel'noe issledovanie konstitucionno-pravovyh institutov Rossii i zarubezhnyh gosudarstv: avtoref. dis. … dokt. yurid. nauk: 12.00.02, 12.00.03 / Gadzhiev Gadis Abdullaevich. M. 1996. – 403 s.

[5] Gladkova T.S. Vyzovy konstitucionnym pravootnosheniyam v usloviyah perekhoda Rossijskoj Federacii k cifrovoj ekonomike (v aspekte istoricheskogo materializma) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 12. – S. 42-46.

[6] Konstitucionnaya ekonomika / Otvetstvennyj redaktor G.A. Gadzhiev. M.: YUsticinform, 2010. – 256 s.

[7] Kravec I.A. Antropologicheskij biokonstitucionalizm i konstitucionnaya bioetika: perspektivy konstitucionalizacii bioraznoobraziya i konstitucionnaya reforma 2020 goda // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 5. – S. 11-16.

[8] Krylatova I.YU. Konstitucionnaya kategoriya dostoinstva lichnosti vo vzaimootnosheniyah nravstvennyh osnov bioetiki i mediciny // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 8. – S. 35-41.

[9] Lyhmus U. Obshchie principy prava i ogranichenie svobody predprinimatel'stva / Konstitucionno-pravovye osnovy sobstvennosti i predprinimatel'stva: problemy realizacii: Sb. dokladov. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2010. – S. 43-52.

[10] Novikova A. E. Risk kak ob"ekt konstitucionno-pravovoj nauki: monografiya / A. E. Novikova. M.: YUrVAK, 2019. – 98 S.

[11] Romanovskij G.B., Romanovskaya O.V. O cifrovom suverenitete // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 9. – S. 25-32.

[12] Sadovnikova G.D. Konstitucionalizaciya social'no-ekonomicheskoj sfery i social'noe blagopoluchie cheloveka // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 7. – S. 30-34.

[13] Tolstyh V.L. Konstitucionnoe pravosudie i princip proporcional'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2009. № 12. – S. 47-56.

[14] Umnova-Konyuhova I.A.. Biologicheskaya bezopasnost' v mezhdunarodnom prave i rossijskom prave kak novaya sfera pravovogo regulirovaniya // Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. 2023. № 2. – S. 7-19.

[15] Umnova-Konyuhova I.A., Aleshkova I.A. Vliyanie nauchno-tekhnicheskogo progressa v biotekhnologiyah na prava cheloveka i principy prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. № 10. – S. 34-45.

[16] Filipova I.A. Pryamaya i predstavitel'naya demokratiya v epohu cifrovyh tekhnologij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 9. – S. 32-36.

[17] Chupilkina A.F, Ekonomicheskij konstitucionalizm, pravosub"ektnye roboty i nekotorye evolyucionnye voprosy rossijskogo i evropejskogo pravosoznaniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 10. – S. 20-25.

[18] Shajhullin M.S. Ob aktual'nosti issledovaniya konstitucionno-pravovogo regulirovaniya prostranstvennogo razvitiya v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvennost'. 2024. № 1 (2). S. 27–32.

[19] Enciklopedicheskij slovar'. T.18. / Izdateli F.A. Brokgauz, I.A. Efron. SPb.: Tipo-Litografiya I.A. Efrona, 1896. – 494 s.

[20] Calo, Ryan and Rosenblat, Alex, The Taking Economy: Uber, Information, and Power (March 9, 2017). Columbia Law Review, Vol. 117, 2017, University of Washington School of Law Research Paper No. 2017-08. – P. 1623-1690.